УДК 81`42

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.40

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «КОММУНИКАТИВНАЯ АГРЕССИЯ» И «КОММУНИКАТИВНАЯ УГРОЗА» (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Д. ТРАМПА)

© Я.-А. В. Лето

*Бакирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19.**Уфимский государственный авиационный технический университет**Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.**Тел.: +7 (961) 364 94 21.**Email: red.red90@yandex.ru*

В статье рассмотрено соотношение понятий коммуникативной агрессии и коммуникативной угрозы на материале выступлений Д. Трампа.

Также были изучены деконвенционализированные формы, которые характеризуются значительным усилением речевой агрессии, в частности, использованием ненормативных коммуникативных единиц, что раньше было неприемлемо в политическом дискурсе по определению этого понятия.

Средства выражения агрессии и угрозы активно проявляются в американском политическом дискурсе, поэтому в качестве примера анализу были подвергнуты публичные выступления Дональда Трампа.

Ключевые слова: коммуникативная агрессия, коммуникативная угроза, политический дискурс, коммуникативная ситуация, коммуникативный акт, Д. Трамп, американская политическая риторика.

В современном научном мире отмечается повышенный интерес к проблемам коммуникативной агрессии и угрозы и средств их выражения в различных дискурсах. Это связано с ростом межконфессиональной, социальной, экономической, политической нестабильности в глобальных масштабах, а также увеличением на этом фоне межличностных конфликтов. Понятие «агрессия» сегодня стало изучаться на разных стадиях проявления данного феномена, начиная с зарождения агрессии и заканчивая ее разрушающими последствиями. Поэтому в разных науках агрессии и, в частности, коммуникативной агрессии, а также смежному понятию «угроза», уделяется повышенное внимание. Интерес к коммуникативной агрессии и к коммуникативной угрозе замечен уже давно, поскольку агрессия изначально заложена в человеке и является частью его натуры. Степень агрессии и направленность угрозы зависит от накопленной агрессивной энергии в человеке, а также от внешних сил, которые вызывают агрессивную реакцию. Большую роль в появлении агрессии в рамках коммуникации играют такие формы внешнего воздействия, как наказание, угроза или физическая сила [5, с. 10]. В связи с этим коммуникативные акты угрозы и агрессии часто смешиваются друг с другом или даже считаются синонимами. Однако в данном исследовании следует доказать обратное: что коммуникативный акт угрозы является составным компонентом и отдельным коммуникативным актом, входящим в состав компонентов агрессии в политическом дискурсе.

При соотношении понятий «коммуникативная агрессия» и «коммуникативная угроза» следует,

прежде всего, обратить внимание на интерпретацию данных понятий в русском и английском языках, а также их понимание лингвистами.

Понятие «агрессия» трактуется в русском языке как «нападение одного государства на другое с целью захвата территории, уничтожения или ограничения его независимости и насильственного подчинения его населения захватчику» [6]. Однако в более современных толковых словарях русского языка, например, в словаре Т. Ф. Ефремовой, помимо собственно политического значения, у слова *агрессия* отмечается и более широкое значение: «склонность к нападению, наступлению на кого-либо, враждебность» [1]. Схожую структуру семантики понятия «aggression» можно наблюдать в англоязычных толковых словарях. Так, в Оксфордском словаре (электронном издании) предлагается как коммуникативное, так и политическое понимание агрессии: 1) feelings of anger and hate that may result in threatening or violent behaviour – чувство злости или ненависти, что может проявляться в угрозах или жестоком поведении; 2) a violent attack or threats by one person against another person or by one country against another country – жестокое нападение или угрозы от одного человека к другому или от одной страны к другой [14].

Что касается понятия «угроза», оно несколько уже, чем понятие «агрессия», что можно проследить на данных толковых словарей русского и английского языков. В словаре Т. Ф. Ефремовой понятие «угроза» имеет два значения: 1) обещание причинить зло, неприятность; 2) возможность, опасность возникновения чего-либо неприятного, тяжелого [1]. В английском языке термин «угроза» ре-

презентируется посредством лексем *menace* и *threat*. Лексема *menace* отражает два значения в современном английском языке: 1) something that is likely to cause harm – что-то, что вероятно может навредить; 2) a dangerous quality that makes you think someone is going to do something bad – опасное качество, которое заставляет вас думать, что случится что-то плохое [16]. Лексема *threat* в этом же толковом словаре английского языка трактуется однозначно: «a suggestion that something unpleasant or violent will happen, especially if a particular action or order is not followed» предположение, что случится что-то неприятное или жестокое, особенно если не выполнено определенное действие [16].

Анализ значения понятий «угроза» и «агрессия» позволяет сделать вывод о вхождении угрозы в состав понятия «агрессия».

Лингвистическое толкование терминов «коммуникативная агрессия» и «коммуникативная угроза» также обнаруживает ряд смежных и различных качеств.

Понятие «коммуникативная агрессия» определяется А. Басом (A. Buss) как выражение отрицательных чувств и эмоций как через форму коммуникации (крик, ссора), так и через ее содержание (ругань, угрозы) [11, с. 7]. Согласно данному определению, угроза лишь входит в состав понятия «агрессия», а понятие «агрессия» характеризуется большей широтой. Исключительно лингвистическое определение понятия «коммуникативная агрессия», т.е. исходя из средств ее выражения, наблюдается в исследовании Ю. В. Яковлевой. По мнению данного исследователя, коммуникативная агрессия – это «использование языковых средств для выражения враждебности, негативных эмоций и намерений в неприемлемой в данной коммуникативной ситуации форме, преследующее цель оказать отрицательное воздействие на адресата» [10, с. 25]. В этом определении можно наблюдать сходство агрессии с угрозой, исходя из главной цели – отрицательного воздействия на адресата, что часто проявляется в политическом дискурсе. Например:

When I closed and banned China from coming in heavily infected, and then ultimately Europe, but China was in January – months later he was saying I was xenophobic, I did it too soon [21].

В данном примере отмечается выражение коммуникативной агрессии за счет негативно окрашенного термина *xenophobic*, который обозначает человека, показывающего чрезвычайное недоверие или страх перед людьми из других стран. В приведенном примере данная лексема является средством отражения агрессии, поскольку это слово используется Д. Трампом как цитата обзывания тогда еще президента Д. Трампа со слов Дж. Байдена. Д. Трампу неприятно, что его называют ксенофобом, в связи с чем, его агрессия проявляется в цитировании негативной лексемы в собственном выступлении. В результате обеспечивается цель

агрессии – отрицательное воздействие на оппонента в предвыборных дебатах. По мнению Р. А. Газизова, «коммуникативные угрозы в речевом общении коммуникантов изначально являются повреждающими лицо, как адресата, так и адресанта» [3].

Коммуникативная угроза в лингвистическом аспекте определяется как «высказывание, содержащее сообщение о негативных последствиях для адресата в случае каких-либо действий угрожающего, которые будут предприняты, если адресат не совершит или, наоборот совершит какое-либо действие» [4, с. 47].

Исходя из данного определения, цель угрозы, как коммуникативного акта в политическом дискурсе, направлена на то, чтобы вызвать у оппонента беспокойство или тревогу за собственную безопасность или чувство дискомфорта. Например:

I always beat him, and I had to beat him another time, and I'll probably have to beat him again, because if they find that I happened to walk across the street and maybe go against the light or something, let's impeach him. I've beat them all my life and I'll beat them again if I have to [15].

В приведенном контексте Д. Трамп описывает непрерывную борьбу со своим противником. При этом говорящий указывает на прошлые победы над оппонентом и одновременно на будущие победы, которые показывают изначально агрессивное отношение к субъекту речи и прямую угрозу за счет побудительного предложения.

Чаще всего соотношение понятий «коммуникативная агрессия» и «коммуникативная угроза» состоит в отношении части к целому» [9]. Так, в классификации речевых актов агрессии Ю. В. Щербининой коммуникативный акт агрессии включает:

1) коммуникативный акт оскорбления, т.е. намеренное унижение достоинства, что выражается в речи в неприличной форме (при помощи обценной лексики, табуированных слов, сниженных лексем, анималистических метафор и т.п.: *Washed up psycho @BetteMidler was forced to apologize for a statement she attributed to me that turned out to be totally fabricated by her in order to make "your great president" look really bad. She got caught, just like the Fake News Media gets caught. A sick scammer!* [22].

2) коммуникативный акт угрозы, которые Ю. В. Щербининой расцениваются как обещание говорящего причинить коммуниканту вред или зло и в языковом аспекте выражается часто при помощи императивных конструкций. Например: *I watched this morning as they tried to take credit for the stock market from – let me tell you, if we didn't win, the stock market would have crashed* [15].

3) коммуникативный акт грубого отказа, т.е. отрицательный ответ, выраженный в неприемлемой форме, на требование или просьбу: *Biden: Come on, there's not another serious scientist in the world who thinks it's going to be over soon. Welker: President Trump, your reaction? Trump: I did not say over soon* [21].

4) коммуникативный акт враждебного замечания, т.е. замечания с последующим выражением отрицательной позиции говорящего к реципиенту или окружающим: *Look, all he does is talk about shutdowns but forget about him. His democrat governors – Cuomo in New York, you look at what's going on in California, you look at Pennsylvania, North Carolina, Democrats, Democrats all – they are shut down so tight, and they're dying. They're dying. And he supports all these people. All he talks about is shutdowns* [12].

Также Ю. В. Щербининой выделяются и другие коммуникативные акты, входящие в состав агрессии, которые довольно многочисленны и четко пока не выделены. Однако наиболее явно выраженным в данной классификации является вхождение угрозы в состав коммуникативного акта агрессии.

Другим различием коммуникативной агрессии и коммуникативной угрозы является степень эксплицитности их выражения. По мнению К. Ф. Седова, коммуникативная угроза – это всегда акт прямой коммуникативной агрессии, т.е. результат коммуникативного акта, иллюкуция которого содержит очевидную и открытую враждебность [7]. Ядерными формами этого вида коммуникативной агрессии являются оскорбления, угрозы и злопожелания. Например:

Our message to the terrorists is clear: You will never escape American justice. If you attack our citizens, you forfeit your life! [19].

В данном случае можно наблюдать прямое выражение угрозы при помощи условного предложения с императивной конструкцией в главном предложении, что репрезентирует агрессивное состояние выступающего политика.

Что касается собственно агрессии, то она может выражаться как эксплицитно (т.е. иметь вид прямой агрессии), так и имплицитно (т.е. иметь вид косвенной агрессии, что проявляется в речевых жанрах колкости, насмешки, т.е. таких актов, иллюкутивная сила которых зависит от игры пресуппозициями) [7, с. 89]. Например:

See you in court, the security of our nation is at stake! [22].

Коммуникативный акт угрозы выражается, прежде всего, за счет восклицания, которое указывает на возбужденное состояние президента в момент записи поста в «Twitter». Значение использованных лексем также является доказательством агрессивного состояния Д. Трампа. Собственно угроза выражена прямо, эксплицитно, поскольку политик напрямую говорит о своих действиях, способных причинить вред оппоненту.

The United States has an \$800 Billion Dollar Yearly Trade Deficit because of our “very stupid” trade deals and policies. Our jobs and wealth are being given to other countries that have taken advantage of us for years. They laugh at what fools our leaders have been. No more! [23].

В данном случае восклицание *No more!* является скрытым выражением агрессии. Прямой угрозы в данном высказывании нет, однако косвенно можно понять о состоянии автора сообщения в этот момент.

Соотношение понятий «коммуникативная агрессия» и «коммуникативная угроза» также можно проследить на средствах их языкового выражения, основываясь на выступлениях и письменных заявлениях Д. Трампа.

Способы выражения коммуникативной агрессии и коммуникативной угрозы также могут различаться, исходя из анализа политического дискурса американского политика.

Так, агрессия может выражаться посредством лексем – прямых номинаций эмоций, являющихся синонимами слова *aggressive*: *combative, contentious, destructive, intrusive, advancing, antipathetic, attacking bellicose, encroaching, warlike* и др. [20]. Например:

That's okay. I don't know who they're angry at Hillary, you or I. For example, here she is tonight, in public, pretending not to hate Catholics [12].

Лексема *angry* является прямой номинацией эмоции гнева. Связь гнева с агрессией отображается в семантике лексемы: «having strong feelings about something that you dislike very much or about an unfair situation» [14] – имеющий сильное чувство к чему-либо, что вам сильно не нравится или к несправедливой ситуации. На агрессию также указывает дальнейший контекст выступления Д. Трампа, в котором происходит прямое обвинение и разоблачение его оппонента Хилари Клинтон.

Угроза же таким способом выражается не часто. Возможно использование слова *threatening* или его синонимов, однако в этом случае будет отражаться агрессия, а не сам акт угрозы, поскольку угрозы здоровью и жизни оппонента в данном случае не происходит. Например:

Crazy Joe Biden is trying to act like a tough guy. Actually, 126 he is weak, both mentally and physically, and yet he threatens me, for the second time, with physical assault. He doesn't know me, but he would go down fast and hard, crying all the way. Don't threaten people Joe! [22].

Угроза в данном контексте проявляется больше в императивной конструкции, чем в семантике лексемы *threaten* (угрожать).

Выражение агрессии также происходит при помощи сниженной лексики. В политическом дискурсе Д. Трампа в качестве средств коммуникативной агрессии довольно часто используются инвективы. Под инвективной лексикой понимаются слова и выражения, заключающие в своем смысловом значении, экспрессивной окраске и оценочном компоненте намерение говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемое стремлением сделать это в как можно унижитель-

ной, резкой, грубой или циничной форме. В зарубежной лингвистике инвективы часто приравниваются к оскорбительным и бранным выражениям («terms of abuse»), которые отличаются повышенной эмоциональной окраской и часто однолексемной структурой [18, с. 32]. Приведем пример:

The politicians. ...And even called me really a dear, dear friend. But then suddenly, decided when I ran for president as a Republican, that I've always been a no-good, rotten, disgusting scoundrel [21].

В данном примере следует выделить нарастающую коммуникативную агрессию при описании отношения политиков к Д. Трампу в его собственных словах, что выражается, во-первых, при помощи эпитетов с негативной окраской (*no-good* – дрянной, плохой, *rotten* – подлый, испорченный, *disgusting* – омерзительный), во-вторых, фразовым ударением на данных словах в качестве дополняющего невербального средства агрессии и, в-третьих, бранной лексемы *scoundrel* в значении «негодяй, подлец», которая используется здесь в качестве инвективы.

Приведем еще один пример использования инвективы:

Welker: ... You described him and other medical experts as "idiots." If you're not listening to them, who are you listening to? [21].

В данном случае можно наблюдать нетипичный пример коммуникативного выражения агрессии за счет сниженной лексики. Лексема *idiot*, которая является бранной и вульгарной, используется не самим Д. Трампом, а в цитате предыдущего выступления политика, которая приводится председателем предвыборных дебатов.

Любую лексему сниженного регистра можно отнести к средствам репрезентации агрессии в структуре коммуникативного акта. Так, к ним относятся бранные слова, которые отличаются особой эмотивностью, экспрессивностью, интенсивностью, всегда отрицательной оценочностью и яркой обnoxiousностью в большинстве случаев [2, с. 18]. Несмотря на то, что бранная лексика используется преимущественно в устной обыденной речи, в политическом дискурсе Д. Трампа все же можно выявить такую структуру речевого акта агрессии:

I asked that question, how come Germany isn't paying? Why isn't Germany paying? Why is the United States always the sucker. Because we're a bunch of suckers [14].

Лексема *suckers* помечается в словарях как разговорная лексема («formal») или как сленговая единица английского языка [14].

В структуре коммуникативного акта коммуникативная агрессия довольно часто может проявляться при помощи негативно окрашенной лексики, которая всегда связана с оценочностью и поэтому является наиболее частотным способом проявления любой эмоции, включая и агрессию и связанные с ней эмоции (гнев, ярость и т.п.) [13, с. 93]. Например:

Biden's radical immigration policies aren't just illegal. They're immoral. They're heartless [17].

В приведенном примере можно наблюдать интересный случай выражения агрессии посредством негативно окрашенных лексем, поскольку негативная оценочность и эмоциональность создается не столько семантикой слов, а сколько отрицательными префиксами (*il-* для *illegal* – нелегальный и *im-* для *immoral* – аморальный) и отрицательными суффиксами (*-less* для *heartless* – бессердечный). Данные лексемы можно также отнести к группе стилистических средств, а именно эпитетов, поскольку они отображают агрессию Д. Трампа при помощи характеристики описываемого явления, а именно иммиграционной политики кандидата Дж. Байдена.

Другим способом отражения агрессии в политической коммуникации Д. Трампа является генерализация. Генерализация представляет собой переход от обсуждения конкретного факта к обобщению всей совокупности схожих фактов. Другими словами, в агрессивном коммуникативном акте говорящий оскорбляет, обвиняет или угрожает не только единичному оппоненту / сопернику, но всей группе людей, каким-либо образом связанной с ним [8, с. 79]. Например:

The politicians. They've had me to their homes, they've introduced me to their children, I've become their best friends in many instances. They've asked for my endorsement and they always wanted my money. And even called me really a dear, dear friend. But then suddenly, decided when I ran for president as a Republican, that I've always been a no-good, rotten, disgusting scoundrel. And they totally forgot about me [21].

Способы выражения коммуникативной угрозы в выступлениях и письменном дискурсе Д. Трампа проявляются более явными, эксплицитными средствами.

Во-первых, угроза проявляется в предложениях, построенных в форме императивной конструкции:

The Democrats should change the Loopholes and Asylum Laws so lives will be saved at our Southern Border. They said it was not a crisis at the Border, that it was all just "manufactured." Now they admit that I was right – But they must do something about it. Fix the Laws NOW! [22].

В данном примере угроза выражается эксплицитно при помощи императивной конструкции, а также дополнительно посредством использования восклицания и графического выделения – капитализации.

Congresswoman Maxine Waters, an extraordinarily low IQ person, has become, together with Nancy Pelosi, the Face of the Democrat Party. She has just called for harm to supporters, of which there are many, of the Make America Great Again movement. Be careful what you wish for Max! [22].

В этом случае коммуникативная угроза также проявляется отчетливо, хотя значение агрессии здесь несколько снижено и более иронично.

Во-вторых, коммуникативная угроза может проявляться в сложных предложениях с придаточным условием:

Before I came into office, if you showed up illegally on our southern border and were arrested, you were simply released and allowed into our country, never to be seen again. My Administration has ended Catch-and-Release. If you come illegally, you will now be promptly removed [19].

Угроза относится к нелегальным эмигрантам, с которыми Д. Трамп пытался бороться в ходе его президентского срока.

В-третьих, средством выражения угрозы в политическом дискурсе Д. Трампа является сложно-подчиненное предложение с придаточным следствием:

If he gets in, you will have a depression, the likes of which you've never seen. Your K's will go to hell and it'll be a very, very sad day for this country [21].

В данном примере угроза отображается при помощи последствий, которые высказываются Д. Трампом. Объектом угрозы является каждый житель США.

В-четвертых, коммуникативный акт угрозы реализуется в виде предложений в будущей видо-временной форме, выступающих в качестве констатации будущего факта.

I will be asking for a major investigation into, including those registered to vote in two states, those who are illegal and even, those registered to vote who are dead (and many for a long time). Depending on results, we will strengthen up voting procedures! [22].

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что понятия «коммуникативная агрессия» и «коммуникативная угроза» тесно соотносятся друг с другом в отношении «часть-целое» и имеют следующие сходные и различительные черты: 1) агрессия и угроза имеют единую цель – отрицательное воздействие на адресата, однако целью угрозы также является вызывание тревоги у оппонента; 2) степень эксплицитности выражения угрозы и агрессии различается: угроза более эксплицитна, по сравнению с коммуникативной агрессией; 3) коммуникативная агрессия имеет более широкие и разнообразны средства выражения, в отличие от угрозы, которая в большинстве случаев репрезентируется синтаксическими способами построения предложений и фонетическими характеристиками (восклицанием).

Также возможны перспективы исследования данного феномена агрессии, которые обусловлены ростом асоциальности, снижением уровня речевой культуры, вульгаризацией речи, пропагандой насилия и коммуникативной агрессии в СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 3-х тт. М.: АСТ; Астрель; Харвест; Lingua, 2006. URL: <http://www.efremova.info/>
2. Гришанина Е. Б. Сниженная лексика как средство характеристики персонажей в творчестве А. П. Чехова // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2008. №1. С. 18–22.
3. Газизов Р. А. К вопросу о коммуникативных угрозах в речевом общении (на мат-ле рус. и нем. языков) // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. №335. С. 7–12.
4. Закоян Л. М. Выражение агрессии в российских СМИ // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2009. №2. С. 44–47.
5. Ларионова А. С. Лексико-семантические и стилистические способы выражения агрессии в художественном тексте (на мат-ле художественных произведений английских и русских писателей XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2008. 26 с.
6. Малый академический словарь русского языка: В 4-х тт. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
7. Седов К. Ф. Речевая агрессия: теоретические проблемы // Речевая агрессия как свойство информационного пространства: коллект. моногр. / под ред. д-ра филол. наук, проф. М. В. Загидуллиной. Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 5–44.
8. Стеклова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. 2013. №3. С. 77–81.
9. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. 360 с.
10. Яковлева Ю. В. Речевая агрессия в полемических материалах советских литературно-художественных изданий 1917–1932 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2016. 166 с.
11. Buss A. Aggression Pays // The Control of Aggression and Violence. N. Y.; L.: Academic Press, 1971. P. 5–13.
12. Donald Trump Al Smith Dinner FULL SPEECH // Mail.ru.видео. 2016. URL: <https://my.mail.ru/mail/gardy70/video/268/6882.html?from=videoplayer>
13. Hampe B. Superlative Verbs: A Corpus-based Study of Semantic Redundancy in English Verb-particle Constructions. Gunter Narr Verlag, 2002. 274 p.
14. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th Edition. Oxford University Press, 2010. URL: <https://www.oxforddictionaries.com/>
15. (IS) Impeachment Speech. Full Video: Trump Speaks After Impeachment Acquittal // New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/video/us/politics/10000006964364/trump-impeachment-live.html>
16. Murphy R. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press, 2014. URL: <http://dictionary.cambridge.org/>
17. President Trump CPAC 2021 Full Speech // YouTube. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9kL9KiUNoZQ>
18. Sornig K. Lexical Innovation: A Study of Slang, Colloquialisms, and Casual Speech. John Benjamins Publishing, 1981. 117 p.
19. State of the Union Speech. Full Text: President Donald Trump's 2020 State of the Union Speech // Breitbart. URL: <https://www.breitbart.com/politics/2020/02/04/full-text-president-donald-trumps-2020-state-of-the-union-speech/>
20. Thesaurus Roget. 2021. URL: <http://www.thesaurus.com/>
21. Trump v Biden: The Final Debate // YouTube. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yGPfKkjDlts>
22. Twitter. Donald J Trump // Twitter. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump>

Поступила в редакцию 18.05.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.40

**ON THE QUESTION OF THE CORRELATION BETWEEN
“THE NOTIONS OF AGGRESSIVE COMMUNICATION”
AND “THREATENING COMMUNICATION”
(BASED ON THE MATERIALS OF D. TRUMP’S SPEECHES)**

© Ya.-A. V. Leto

*Bashkir State University
19 Kommunisticheskaya Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Ufa State Aviation Technical University
12 Karl Marx Street, 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (961) 364 94 21.

Email: red.red90@yandex.ru

The aim of the article is to define the correlation between such notions as aggressive communication and threatening communication in modern American political discourse. The relevance of this problem is explained by the interdisciplinary nature of the phenomena of aggression and threat as their relationship is studied in psychology, philology, biology, and linguistics. Based on the diverse and often multidimensional interpretation of the concepts of aggression and threat, including ambiguous interpretations of these phenomena in linguistics from the point of view of communicative acts, there is still no clear definition of these notions. Moreover, the concepts of aggressive communication and threatening communication, on the one hand, have many similar features and they are actively used in modern American political discourse. On the other hand, they have clear differences, and it can be assumed that American political discourse is aggressive, but cannot be considered as a representation of pure threat. The relevance of the study is also determined by the change of direction in communicative expression in American political discourse. In modern political discourse of the United States, deconventionalized forms, which are much more aggressive, are increasingly being used, in particular non-normative communicative units, which were previously unacceptable in political discourse by the very definition of this concept. The study of American political discourse of Donald Trump allowed the author to conclude that in modern political communication in the United States, aggressive communicative strategies and tactics are actively used, direct and indirect threats are more often represented in political speeches, which is mainly explained by the special aggressive rhetoric of Donald Trump’s hatred. It is also concluded that D. Trump has defiantly rejected the ideology of political correctness that has been a characteristic feature of the U.S.A. in recent decades. According to the study, the concepts of “aggressive communication” and “threatening communication” are closely related to each other, but are not identical. The means of expressing aggression and threats are actively used in American political discourse, especially in Trump’s speeches and recordings.

Keywords: aggressive communication, threatening communication, political discourse, Donald Trump, American political rhetoric.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Efremova T. F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi. V 3-kh tt. [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational. In 3 volumes]. Moscow: AST; Astrel'; Kharvest; Lingua, 2006. URL: <http://www.efremova.info/>
2. Grishanina E. B. Vestnik Taganrogskogo instituta im. A. P. Chekhova. 2008. No. 1. Pp. 18–22.
3. Gazizov R. A. Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2010. No. 335. Pp. 7–12.
4. Zakoyan L. M. Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. 2009. No. 2. Pp. 44–47.
5. Larionova A. S. Leksiko-semanticheskie i stilisticheskie sposoby vyrazheniya agressii v khudozhestvennom tekste (na mat-le khudozhestvennykh proizvedenii angliiskikh i russkikh pisatelei XIX–XX vv.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Moscow, 2008.

6. Malyi akademicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4-kh tt. [Dictionary of the Russian language in four volumes] / RAN, In-t lingvistich. issledovani. 4 ed., ster. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
7. Sedov K. F. Rechevaya agressiya kak svoistvo informatsionnogo prostranstva: kollekt. monogr.. Ed. M. V. Zagidullin. Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2011. Pp. 5–44.
8. Steksova T. I. Politicheskaya lingvistika. 2013. No. 3. Pp. 77–81.
9. Shcherbinina Yu. V. Verbal'naya agressiya [Verbal aggression]. Moscow: KomKniga, 2006.
10. Yakovleva Yu. V. Rechevaya agressiya v polesemicheskikh materialakh sovet-skikh literaturno-khudozhestvennykh izdaniy 1917–1932 gg.: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.10. Moscow, 2016.
11. Buss A. Aggression Pays. The Control of Aggression and Violence. N. Y.; Leningrad: Academic Press, 1971. Pp. 5–13.
12. Donald Trump Al Smith Dinner FULL SPEECH. Mail.ru.video. 2016. URL: <https://my.mail.ru/mail/gardy70/video/268/6882.html?from=videoplayer>
13. Hampe B. Superlative Verbs: A Corpus-based Study of Semantic Redundancy in English Verb-particle Constructions. Gunter Narr Verlag, 2002.
14. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th Edition. Oxford University Press, 2010. URL: <https://www.oxforddictionaries.com/>
15. (IS) Impeachment Speech. Full Video: Trump Speaks After Impeachment Acquittal. New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/video/us/politics/100000006964364/trump-impeachment-live.html>
16. Murphy R. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge University Press, 2014. URL: <http://dictionary.cambridge.org/>
17. President Trump CPAC 2021 Full Speech. YouTube. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9kL9KiUNoZQ>
18. Sornig K. Lexical Innovation: A Study of Slang, Colloquialisms, and Casual Speech. John Benjamins Publishing, 1981.
19. State of the Union Speech. Full Text: President Donald Trump's 2020 State of the Union Speech. Breitbart. URL: <https://www.breitbart.com/politics/2020/02/04/full-text-president-donald-trumps-2020-state-of-the-union-speech/>
20. Thesaurus Roget. 2021. URL: <http://www.thesaurus.com/>
21. Trump v Biden: The Final Debate. YouTube. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yGPfKkjDIIs>
22. Twitter. Donald J Trump. Twitter. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump>

Received 18.05.2021.